

Глава 33

Фан Цзиньсю молча пришла в дом Фан Чэньюй. Она села и продолжила плакать.

«Третья сестра, я еще жив, ты слишком рано плачешь», сказал он. Сейчас он был занят прочтением книги.

Фан Цзиньсю заплакала еще сильнее.

Фан Чэньюй взял свой носовой платок и кинул его Фан Цзиньсю. Он ничего не говорил и просто смотрел как она плачет.

«Ты знаешь?», задыхалась она.

Фан Чэньюй улыбнулся.

«Я знаю. Третья сестра не поздравит меня?», шутил он.

Когда она увидела Фан Чэньюй, который был достаточно спокоен, чтобы шутить, Фан Цзиньсю стала одновременно сердитой и грустной.

«Перестань дразнить. Я еще сильнее грущу, когда ты ведешь себя так: «Это просто издевательство»».

Фан Чэньюй улыбнулся.

«Когда все узнают, что я женюсь на такой девушке как Цзюнь Чжэньчжэнь все будут думать, что это над ей издеваются», сказала она.

«Такой как она? Чего она стоит? Младший брат, если бы не...болезнь, учитывая твои наваги и талант ты стал бы одним из лучших в Янчэн», сказала Фан Цзиньсю: «Даже с болезнью ты все равно являешься удивительным человеком. Все что есть у нее, это статус, оставленный ее отцом. Она совершенно бесполезна».

Но он был болен.

Фан Чэньюй ничего не сказал.

«Чэньюй, она выдумала все это чтобы выйти за тебя замуж, она хочет получить власть над нашей семьей», продолжала Фан Цзиньсю: «Может кто-то этого и не знает, но в нашей семье всем уже давно это известно».

Сказав это, она не могла и дальше сдерживать слезы.

«Раз все об этом узнают, значит это не так уж и плохо», сказал Фан Чэньюй: «Пока ты и мама рядом, мне не о чем беспокоиться. Это просто смешно».

Они считали, что для Чжэньчжэнь нормально вести себя подобным образом. Хоть Старая госпожа и помогала ей сейчас, но не сможет же она прожить всю свою жизнь под ее покровительством?

Неужели она действительно верила, что станет хозяйкой семьи Фан просто выйдя замуж за Чэньюй?

Это действительно было забавно.

Она достала платок, чтобы вытереть слезы, и на ее лице появилась слабая улыбка.

«Больше всего меня расстраивает вера бабушки. Зачем она дает ложные надежды...», сказал она.

«Она считает меня своим внуком. Даже если предложение и будет нелепым, она согласится, если это спасет мою жизнь», сказал Фан Чэньюй: «Третья сестра, не вини бабушку. То, что она делает разумно и справедливо».

Фан Цзиньсю вытерла глаза платком.

«Все думают, что в этом есть толк. У бабушки тоже есть на это свои причины, но никто не думает о тебе, младший брат», тихо сказала она: «Они не думают о твоих желаниях и о том, как ты будешь себя чувствовать».

Фан Чэньюй ничего не сказал, но его кулаки сжались плотнее.

Думать о нем. Все обладали знаниями, чтобы рассуждать о его состоянии.

Его жизнь была пропитана печалью. Они пробовали разными способами выгнать эту печаль из его сердца. Но он просто хотел, чтобы все замолчали.

Свадьба.

Он никогда не думал, что женится. Человек, который едва мог управлять пальцами рук едва считался человеком, что уж говорить об остальном.

Он читал много книг. Иногда он представлял, что существует женщина нежная как вода, изысканная как цветок, прекрасная словно нефрит.

Но Цзюнь Чжэньчжэнь определённо не была такой женщиной.

.....

Пока Фан Цзиньсю плакала, покои мисс Цзюнь тоже были затоплены слезами.

«Молодая мисс, как ты можешь выйти замуж за этого калеку?», Лю обливалась слезами: «Небеса и вся семья Фан издеваются над нами, вы же всего лишь сирота. Брак с этим умирающим калекой превратит вас во вдову».

Служанка упала на колени и схватила мисс Цзюнь за руку.

«Молодая мисс, давайте обратимся к властям!».

Мисс Цзюнь улыбнулась и втерла слезы с лица Лю.

«Это подделка», сказал она.

Лю была ошеломлена.

«Что подделка?», спросила она.

«Свадьба конечно», ответила мисс Цзюнь: «Это нужно чтобы обмануть их».

Лю была ошарашена, она была поражена до глубины сознания.

Верно! Что еще могло связывать молодую мисс и этого калеку?

«Молодая мисс, ты хочешь их обмануть?», тихо спросила она. Хотя ей и стало легче, но она все еще не понимала, что именно происходит.

Очевидно, что под «ними» Лю понимала семью Фан, но мисс Цзюнь говорила вовсе не о семье Фан, а об их неизвестном враге. Мисс Цзюнь улыбнулась, не было смысла рассказывать все подробности маленькой служанке.

Она погладила Лю по голове.

«Ради денег», сказала она.

Денег?

Лю вспомнила о том, что молодая мисс обменяла на деньги брачный контракт с семьей Нин. Сейчас она тоже использовала брак чтобы получить деньги от семьи Фан.

«Молодая мисс, тебе действительно нужны деньги?», спросила она.

Раньше молодую мисс не заботили подобные вещи.

«Да, чтобы чем-то заниматься нужны деньги и люди», сказала мисс Цзюнь.

«Чем хочет заниматься молодая мисс?», не понимая спросила Лю.

Мисс Цзюнь промолчала.

«Отправиться в столицу», сказала она, глядя на девочку.

Ей было тяжело держась все в себе и было приятно поговорить с кем-то о грядущих планах.

Лю не удивилась, она вспомнила, что молодая мисс и раньше говорила об этом.

Молодая мисс хотела поехать в столицу.

Было так бесполезно находиться в Янчэн. Тут ничего не было. А столица процветала, было бы неплохо отправиться туда.

«Молодая мисс, мы копим деньги, чтобы отправиться в столицу и наша жизнь стала лучше...Тогда нам стоит скорее от них избавиться», сказал она.

Мисс Цзюнь была ей поражена.

Она отправлялась в столицу не за красивой жизнью. Вероятно, что там ей будет еще тяжелее.

«Да», с улыбкой сказала она: «Не забудь сохранить это в тайне. Не говори никому».

Узнав. Что молодая мисс не выходит замуж за калеку и не станет вдовой, Лю успокоилась. Она вытерла слезы, поднялась и ударила себя в грудь.

«Молодая мисс, тебе не о чем волноваться».

.....

Фан Цзиньсю считала, что мисс Цзюнь делает это, чтобы досадить семье Фан. Лю думала, что это ради денег. Но Нин Яньян, которая была вдали от города Бейлу, была другого мнения.

«Она делает это, чтобы остаться в Янчэн», с гневом сказал она.

Она слышала от старшей мадам Нин подробную версию новостей, подтверждавшую брак между Чжэньчжэнь и семьей Фан.

«Отогнать неудачу», Нин Яньян холодно улыбнулась: «Это определенно была схема Цзюнь Чжэньчжэнь».

«Почему она хочет остаться в Янчэн?», спросила другая сестра: «Это определенно испортит ее репутацию».

На лице Нин Яньян было презрение.

«Конечно это все из-за нашей семьи», сказал она.

Сестры обменялись взглядами.

«Неужели это правда? Что говорить о ней, но даже семья Фан не может сравниться с нашей семьей», все засмеялись.

«Кто она? Она просто собака», холодно сказала Нин Яньян: «Просто отвратительно».

Некоторые из девушек воспользовались носовыми платками чтобы скрыть ужасные выражения на их лицах.

«Подумайте, она остается в Янчэн и становится госпожой семьи Фан. Как только калека умрет, она получит всю власть», холодно засмеялась Нин Яньян: «Она так и собирается сделать. Когда придет время она расскажет людям что случилось между ней и нашей семьей. Она выставит все так, будто у нее уже были отношения с десятым братом, а мы разлучили их. Чжэньчжэнь бесстыдница, которую ничто не остановит».

Сестры переглянулись. Цзюнь Чжэньчжэнь могла сделать что-то подобное.

Чжэньчжэнь не знала слова позор.

Девушкам стало неловко.

«Но что можно сделать? Это дело семьи Фан, кто сможет это остановить?», сказали они.

Выражение лица Нин Яньян было холодным. Она крепко сжала стрелу.

«Семья Фан нуждается в том, чтобы им кто-то открыл глаза», сказал она, отбросив стрелу: «Я пойду туда».